

Глава 687. Пробуждение Небесной Инь

Цинь Му глубоко вдохнул, подавляя неистовую дрожь в своём сердце.

Вернуть душу Богини Небесной Инь с помощью Проводника Душ было невозможно, ведь тот являлся божественным искусством, способным вернуть душу человека из Юду, позволяя ей вновь оказаться в своём физическом теле...

Между тем Богиню Небесной Инь сожрали, оставив от неё лишь кожу. Её душа, возможно, тоже была съедена, и превратилась в часть чёрного песка Мира Небесной Инь.

Если он хотел вернуть её душу, то должен был изменить Проводника Душ!

После встречи с богом Эпохи Императора-Основателя, Цинь Му “осенило”, так что он уже подумывал о том, чтобы вернуть душу Богини Небесной Инь с помощью изменённого Проводника Душ.

Если её душа вернётся, она сможет отобрать у Минду контроль над тьмой Великих Руин.

Более того, Богиня Небесной Инь знала секреты, неизвестные большинству обычных людей, что могло бы помочь Цинь Му открыть некоторые тайны Великих Руин. Она также была богиней, рождённой от природы, и с поддержкой столь сильного существа, Вечному Миру было бы намного легче совладать с нынешней ситуацией.

Кончено же, всё это зависело от того, сумеет ли он изменить Проводника Душ и вернуть её душу обратно. Если его затея провалится, он определённо не сумеет сбежать от неё и несомненно умрёт.

Звук шагов, казалось, постоянно приближался.

Цинь Му уже мог видеть, как в тумане появляются слабые очертания внушительного силуэта Богини Небесной Инь...

Она спешила в сторону его голоса, так как её телом управляли изголодавшиеся призраки. В конце концов она не была настоящей Богиней Небесной Инь, поэтому не обладала по-настоящему выдающимися способностями и не видела, что именно скрывается во тьме, ориентируясь лишь по звуку.

Цинь Му сосредоточился, за его спиной появились Врата Небесной Воли, а в руках начала всё отчётливее виднеться древняя книга. Стоя на вершине башни, он открыл её и зачитал из неё стихи Юду. Из его уст спокойно и уверенно слетели загадочные слова.

Врата Небесной Воли позади него внезапно развернулись. Ворота, изначально открытые наружу, теперь открылись внутрь. Перемычка теперь была на месте порога и наоборот.

Соответствуя своему названию, Врата Небесной Воли действительно получали волю небес и земли: первыми являлось Сюаньду, а второй — Юду. Над перемышкой находилось Сюаньду, а под порогом лежал Юду.

В прошлом Цинь Му никогда не задумывался, какую часть мира олицетворяет середина между небесами и землёй. Теперь же было очевидно, что между ними находился мир смертных, но он ещё не определил, куда падала тень от небес.

Вместе с Вратами Небесной Воли перевернулись небеса и земля. В таком случае тень от небес будет находиться не под небесами, а над ними. Подобное изменение, естественно, не было равноценным переворачиванию Мира Небесной Инь и Сюаньду, а просто коснулось структуры врат.

С изменением структуры божественного искусства его эффект, соответственно, тоже изменялся, по сути он перевернул всё вверх ногами.

Цинь Му использовал книгу, появившуюся в его руках, не в качестве инструкции для исполнения божественного искусства, а лишь как словарь, чтобы убедиться, что в его произношении не будет ошибок.

Дрожь и сила его голоса становились всё интенсивнее и выше, он резонировал всё более страстно, в то время как низкие нотки начинали вибрировать. В сторону Врат Небесной Воли больше не дул злоеший ветер, вместо него в них начал постепенно появляться свет.

Между тем Богиня Небесной Инь наконец определила его местоположение, двигаясь навстречу. Её силуэт становился всё отчётливее.

Чёрный туман перед ней рассеялся, и она оказалась прямо перед высокой башней.

Недолго думая, бог немедленно отрыл Книгу Жизни и Смерти. Её свет тут же засиял на лицо Богини Небесной Инь!

Черты лица богини мгновенно исказились, она пронзительно завизжала, в то время как из её носа, глаз, ушей и рта вырвались потоки чёрного дыма.

Вьюх!

Она подняла ладонь, прикрывая своё лицо, отчего её пальцы скрутились и молниеносно сдулись. Её вторая рука поспешно поднялась и протянулась в сторону бога на вершине башни. Тем не менее, ладонь быстро сплющилась под светом Книги Жизни и Смерти. Достигнув башни, она уже стала куском кожи, который не сумел кого-то ранить.

Цинь Му не думал ни о чём другом, продолжая скандировать язык Юду. Свет, сияющий из Врат Небесной Воли, становился всё интенсивнее и ярче, в такт с ним раздавался невероятно громкий голос, встряхивающий округу. Голос сливался со словами Цинь Му и поначалу казался совсем обычным, но вырываясь из Врат он становился в несколько раз громче и дрожью проносился по небу и земле!

Свет из Врат Небесной Воли упал на тело Богини Небесной Инь, отчего её визги стали ещё более пронзительными и болезненными для ушей. Они почти подавляли язык Юду, доносящийся из уст Цинь Му и Врат.

Внезапно тело женщины отодвинулось, уклоняясь от луча из Книги Жизни и Смерти, её рука тут же вернулась к нормальному виду.

Священная богиня, рождённая от небес и земли, схватилась за основание башни, чтобы грубой силой оторвать невероятно высокое строение от земли!

Бог тут же повернул Книгу Жизни и Смерти, свет которой снова упал на лицо богини. Чёрный дым начал вырываться наружу, и её голова сморщилась, превращая её саму в безликое существо.

Врата Небесной Воли Цинь Му тоже двигались в такт с целью, их свет ни на миг не отрывался от её лица, сияя всё ярче и ослепительней. Высокие нотки доносящегося из них голоса становились ещё выше, а низкие — ниже...

Все вокруг были оглушены, их грудные клетки дрожали в такт с ним.

Тело Богини Небесной Инь было ярко освещено, к нему непрерывно текла тьма, пытаясь пробиться внутрь. Между тем наружу с бешеной скоростью вырывался чёрный песок.

Женщина боролась и визжала, размахивая башней во все стороны. Её ужасающая сила поражала, чего и стоило ожидать от бога, рождённого природой!

Ноги Цинь Му крепко стояли на вершине башни и независимо от того, насколько резко ею размахивали, он не двигался с места и продолжал напевать.

Бог тоже изо всех сил пытался устоять на месте и продолжать светить Книгой Жизни и Смерти на лицо богини, чтобы изгнать ещё больше чёрного песка.

Между тем чёрный песок, текущий отовсюду, превратился в потоки тьмы толщиной с дракона, проникающие внутрь тела Богини Небесной Инь.

Её душа призывалась обратно!

Улучшенный Проводник Душ, который исполнял Цинь Му, призывал её душу, и среди всех частичек чёрного песка в Мире Небесной Инь, те, которые содержали в себе осколок её души, начали двигаться под воздействием божественного искусства. Даже самые крохотные из них послушно текли в сторону её тела.

Более того, его божественное искусство достигало даже Великих Руин и других миров, соединённых с Миром Небесной Инь!

Изначально Проводник Душ был закланием из Юду, но так как практики божественных искусств Вечного Мира не владели его языком, тот постепенно был заменён языком дьяволов. Тем не менее, его сила могла достичь Юду и привести заточённую там душу мертвеца обратно, отлично демонстрируя уникальность, чудесность своей силы...

И только в исполнении Цинь Му, отлично владеющем языком Юду, это божественное искусство наконец вернулось к своему изначальному виду. Используя его впервые, он сумел пробудить тысячи богов, погибших в бою в зловещих землях Верховных Небес Императора.

В тот раз он украл у Графа Земли бесчисленные души и исконные духи, в результате чего за ним пришёл зловещий вестник смерти.

Улучшенный Проводник Душ, который сейчас он исполнял, направлял все атомы души Богини Небесной Инь, рассеянные по Великим Руинам и остальным мирам, связанным с Миром Небесной Инь. Для него это не было трудной задачей.

Впрочем, это было не всем, что он намеревался сделать.

Призвав все атомы обратно, он хотел отстроить её душу и воскресить священную богиню, умершую неизвестно сколько тысяч лет назад!

Даже на земле слова Цинь внутри его третьего глаза едва различимо дрожали его загадочный

голос, вводя сознание Багрового Императора, клон Небесного Герцога и младенца Цинь Фэнцина в транс.

— Произношение плохого брата совсем неплохо, — младенец уселся на землю и вытащил из рта большой палец, по-детски проговорив. — Поймав его, я оторву и сожру его голову.

С мрачным выражением лица клон Небесного Герцога проговорил низким тоном:

— Он начинает использовать меня.

Сознание Багрового Императора чувствовало сложность языка Юду Цинь Му и, не будучи способным его понять, спросило:

— Как это он тебя использует?

Вздыхнув, клон Небесного Герцога объяснил:

— Он перевернул Врата Небесной Воли вверх ногами, чтобы отстроить душу другого человека с помощью моего света.

Удивлённо вскочив, Багровый Император закричал:

— Он посмел украсть твою силу? Этот мерзавец решил пойти против небес?

Клон Небесного Герцога ответил:

— С чего бы ему не посметь? Он осмелился даже заточить нас с тобой здесь, так что определённо не увидит ничего необычного в том, чтобы воровать мою силу. К счастью, он украл совсем немного. Скорее всего, он перевернул Врата Небесной Воли и использует мой свет только для того, чтобы воскресить Богиню Небесной Инь.

Лицо Багрового Императора помрачнело, он торжественно спросил:

— Богиня Небесной Инь умерла?

— Она была мертва ещё при твоей жизни, — равнодушно проговорил клон Небесного Герцога.

— Я смог ощутить её смерть, но не мог заглянуть в Мир Небесной Инь, поэтому мне оставалось лишь горько вздохнуть. Когда я двигаюсь, Мир Небесной Инь тоже движется, он навеки спрятан в моей тени, поэтому я не мог её спасти.

Взгляд Багрового Императора дрогнул:

— Богиня Небесной Инь умерла раньше меня? В таком случае она, должно быть, умерла во времена Эпохи Дракона Ханя. Если бы это произошло во времена Багрового Света, то я определённо бы узнал. Во те дни Райских Небес восстали против друг друга. Могу ли я узнать у Небесного Герцога, которые из них убило Богиню Небесной Инь?

Посмотрев на него, клон Небесного Герцога спокойно ответил:

— Ты уже умер, так что нет смысла столько расспрашивать. С другой стороны, Сын Цинь привлёк моё любопытство. Этот малец создал божественное искусство, позволяющее вернуть к жизни даже тех, чьи души были разрушены. Если он и вправду добьётся успеха в этой затее, то в мире начнутся огромные перемены... Откуда взялся такой проникательный человек?

Вздохнув, Багровый Император проговорил:

— Он не проникательный, а лишь может думать о том, о чём не осмеливаются думать другие. Он представляет то, что не представляют другие, и даже решается приняться за работу над своими идеями. Другим может казаться, что то, что они знают — чёткое правило, но в его сердце нет чётких правил. Именно поэтому он в силах создавать божественные искусства, которые шокируют даже Небесного Герцога.

Клон Небесного Герцога улыбнулся:

— Хотя у него и много идей, это ещё не значит, что он добьётся успеха.

В этот момент голос Цинь Му, раздающийся у них над головой, внезапно стал обрывистым и резким. Казалось, будто он начал говорить по слогам.

Резко переменившись в лице, клон Небесного Герцога тихо проговорил:

— Если у него всё получится, то правила Великого Дао Небес и Земли изменятся. Багровый Император, ты уже чувствуешь, как меняется Дао?

В этот момент Будда, спящий над землёй в форме слова Цинь, внезапно проснулся и, открыв глаза, удивлённо спросил:

— Дао Небес и Земли меняется? Кто вы... Ээм? Брат Дао Небесный Герцог и Багровый Император, зачем вы сюда пришли?

— Старый Будда, оставайся там, не спускайся! — Багровый Император тут же начал размахивать руками, останавливая Будду, собравшегося спуститься вниз. — Если ты спустишься, то закончишь так же, как и мы. Тебя ужасно изобьёт чудной младенец с огромной головой!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/549322>